

САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАНА ВВЕДЕНЫ

Дата: 21.09.2018 Автор: Иван Андрианов

Рубрики: [Ближний Восток](#), [США](#)

Не впервой, но все же...

Казалось бы, что на фоне обнадеживающей информации о положении дел в Сирии и вокруг неё (тут и освобождение новых, стратегически важных районов от террористов, и возвращение мирных жителей, и начало процесса доставки в страну гуманитарной помощи из различных стран, и т.д.) появилась надежда на то, что обстановка на Большом Ближнем Востоке начнет постепенно меняться к лучшему. Как бы ни так. Размечтались, дорогие товарищи! С 7-го августа у нас появилась новая проблема, создать которую Дональд Трамп обещал еще в ходе избирательной кампании. Я имею в виду возобновление американских санкций против Ирана.

О начале их с седьмого числа говорится в указе, подписанном 6 августа американским президентом. Причем в отличие от прежних санкций

нынешний пакет предусматривает их распространение на те фирмы и корпорации, которые продолжают сотрудничество с Тегераном. О чем весьма недвусмысленно высказался глава Белого дома: «Тот, кто ведет бизнес с Ираном, не будет вести бизнес в США». Тут добавить нечего, все и так яснее ясного.

Так что выходит, что одним выстрелом Трамп намеревается убить или хотя бы подранить как минимум двух зайцев, то бишь конкурентов: Иран и ЕС. Тегеран уже стал серьезной военно-политической силой на Ближнем Востоке, которая прямо или косвенно влияет на обстановку в Ираке, Йемене, Ливане, Сирии и т.д. Что касается Европы, особенно Старой, корпорации которой буквально ринулись в Иран после отмены санкций, то тут и говорить нечего. И так понятно. Однако об этом поговорим чуть позже.

А начнем по порядку, с истории, ведь уже мало кто помнит, когда и как появились американские санкции в отношении Ирана, а это крайне важно для понимания нынешних процессов в ирано-американских отношениях. Да и вообще история, на мой взгляд, занимательная, почти приключенческая.

Началось все в 1978-1979 годах, когда в светском Иране произошла Исламская революция. Режим шаха был свергнут, а посольство США в Тегеране вместе с дипломатами было захвачено группой иранских студентов, сторонников аятоллы Хомейни.

При этом эти «революционные студенты» продемонстрировали недюжинную сноровку в деле захвата зданий, которые традиционно охраняют не кто-нибудь, а морские пехотинцы. Причем этим молодым людям удалось не только пробиться в рабочие помещения дипсостава, но и в резидентуру ЦРУ, где они захватили немалое количество секретных документов. А это уже, как говорится, «высший пилотаж» нападавших, ну или преступная халатность американских представителей. Ведь обстановка в Иране накалялась ни один месяц.

Кстати, такие же студенты захватили практически одновременно с американским и советское посольство. Но ушли оттуда с пустыми руками: вся документация там была к моменту их прихода уничтожена... И это привело к тому, что новым властям Ирана было нечего предъявить советским представителям, которых оставили в относительном покое, в то время как американцы стали заложниками. Кстати, выставленный тогда советским правительством Ирану счёт за испорченное в посольстве имущество Тегераном не оплачен до сих пор. Это так, к слову.

Стерпеть такое Вашингтон не мог и решился на силовую акцию, которую было решено поручить элитному подразделению спецназа «Дельта» до того времени полностью засекреченному. Однако операция по силовому освобождению американских дипломатов с терском провалилась. Часть спецназовцев погибла при крушении вертолета еще при высадке, другая – была уничтожена иранцами, а те, кому повезло уцелеть, присоединились к уже удерживаемым сотрудникам Госдепа США, которых держали под охраной в комплексе посольства аж 444 дня вплоть до 1981 года.

Вот после провала силовой операции Соединенные Штаты и ввели в отношении Тегерана первые санкции, которые со временем менялись то в сторону ослабления, то ужесточения.

Перспективы их отмены наметились в 2006 году, когда начались переговоры по ядерной программе Ирана, который к тому времени весьма успешно шел к созданию атомной бомбы, при участии Франции, Германии, Великобритании, США, России и КНР.

{tmsr1}

В 2009 году в Белый дом въехал Барак Обама, и в ирано-американских отношениях наметилось потепление, что сыграло свою положительную роль в заключении т.н. «ядерной сделки».

После прихода к власти Обамы в Вашингтоне был выработан так называемый «двойственный подход» в отношении Ирана. Он подразумевал, с одной стороны, расширение экономического сотрудничества, а, с другой – усиление санкций.

К примеру, Ирану было разрешено экспортировать сельскохозяйственную продукцию, медицинские препараты, американским компаниям было разрешено продавать Тегерану кинофильмы и программное обеспечение. А вот в черный список попали нефтехимические, энергетические, судоходные компании, морские порты, которым было запрещено обслуживать иранские корабли.

Также были введены санкции на руководство Корпуса стражей исламской революции и народного ополчения Басидж.

Под удар попали и иранские финансовые учреждения, банковская система. Были заблокированы финансовые и правительственные активы, Тегеран был исключен из международной финансовой системы.

В 2014 году санкции были немного смягчены. Послужили этому промежуточные договоренности по будущей ядерной сделке. Так, были ослаблены ограничения по экспорту иранской нефти, корпорации Боинг было разрешено поставлять запасы для иранских самолетов. В 2014 были также приостановлены ограничения в отношении третьих лиц, сотрудничавших с Тегераном.

В 2016 в Тегеране подтвердили, что иранцы выполняют обязательства в рамках соглашения с Францией, Германией, Великобританией, США, Россией и КНР, а контроль над своей ядерной программой передут МАГАТЭ. Это было зафиксировано в «Совместном всеобъемлющем плане действий» или договоре СВПД, который Тегеран продолжает соблюдать по сей день.

Почти сразу после этого с Ирана была снята большая часть санкций. Были разрешены долларовые сделки и международные финансовые операции. Разрешена работа иностранным представителям со многими иранскими компаниями. Правда под ограничениями все же оставались около 200 компаний и лиц исламской республики. Но это уже был заметный прогресс.

Казалось, что все налаживается, крупнейшие американские и европейские компании, такие как Boeing, Airbus, Shell, BP, Total, устремились на открывшийся рынок. Инвестиции только французского авиа-концерна перевалили за 19 млрд. долларов. А общую сумму не удастся подсчитать и по сей день.

И тут мне вспоминаются два фразы: «Опять власть меняется» (это – из нашего фильма Свадьба в Малиновке») и «Всему прекрасному приходит конец» (Я.Гашек «Похождения бравого солдата Швейка»). Так произошло в 2017 году, когда вместо Барака Обамы в Белом Доме поселился президент Дональд Трамп. Напомню, что еще во время своей предвыборной компании он обвинял Тегеран в поддержке и финансировании терроризма, активно выступал против СВПД.

Трампа можно обвинить во многом, но что в том, что он не выполняет предвыборные обещания, к сожалению, нет. Или к счастью, тут с какой стороны посмотреть. В итоге после ряда предупреждений, угроз и прочих не всегда дипломатических кунштюков, в ночь на 7-ое августа СМИ взорвались новостью о том, что США начинает поэтапное восстановление санкций в отношении Ирана.

Иранская сделка сменяется «беспрецедентным давлением» американского президента, желающего пересмотреть СВПД в свою пользу. И, по официальной версии, должна принудить Тегеран к пересмотру не только

ядерных договоренностей, которые якобы он нарушает (МАГАТЭ утверждает обратное), но и своей внешней и внутренней политики. Как вы понимаете, в Иране ответили решительным отказом.

А теперь попытаемся разобраться в деталях складывающейся ситуации. Что касается Ирана, то он ни на какие уступки сейчас и в обозримом будущем не пойдет. Это ясно. Тем более что на этот раз ни Россия, ни Китай не будут присоединяться к американскому бойкоту, о чем они официально заявляли. Так что 100-процентной блокады Ирана не будет. Что касается возможности наших и китайских компаний попасть под американские санкции, то в значительной степени они уже под ними.

Так что рынки для иранского экспорта, хоть и в урезанном виде, но остаются. Причем тут следует не забывать, что основным покупателем нефти, добываемой Ираном, является именно Китай. Вот с импортом дело обстоит хуже. Следует признать, что наши две страны не в состоянии заменить тот потенциал, которым располагают американские и европейские производители. Возьмем, например, гражданскую авиацию или Ай-Ти продукцию. Но некоторые другие товары, в которых заинтересованы поставщики, могут идти через Россию или поднебесную, что называется, транзитом. Дело, конечно, рискованное, но не безнадежное.

А вот теперь поговорим о Европе. Помнится, еще когда Трамп только объявил о выходе США из «ядерной сделки», и из европейских столиц зазвучали протесты и заявления о намерениях продолжить только набирающее сотрудничество с Ираном, я сильно усомнился в том, что так и будет. Похоже, что, к сожалению, мой прогноз сбывается.

Правда, Брюссель объявил о введении в отношении американских санкций «Блокирующий статус», который признает их недействительными на территории Евросоюза и более того запрещает базирующимся на территории ЕС компаниям разрывать деловые связи с Тегераном. Но что это будет означать на практике?

Думаю, что ничего. Крупнейшие авиастроительные и автомобильные концерны, включая немецкий «Даймлер», уже проинформировали иранских партнеров о прекращении сотрудничества. Получается, что им проще потерять потенциальную прибыль и заплатить бешеную неустойку, чем потерять американский рынок и возможность кредитоваться у американских банков. Ведь руководство европейских корпораций лучше, чем кто бы то ни было понимает, что еврокомиссары не будут мотаться по белу свету в поисках новых возможностей для своих компаний или компенсировать возможные финансовые потери.

Так что выходит, что Брюссель просто пытается сделать хорошую мину не

просто при плохой, а безнадежно плохой игре. И не более того.

Что касается США, то тут санкции принимаются если не на ура, то весьма положительно. Мне могут возразить, а как же «Боинг», который подрядился поставить Тегерану чуть ли не сотню лайнеров? Скажу честно, что шампанское на радостях там не пьют, но и не рыдают. Дело в том, что, с одной стороны, корпорация получает от Вашингтона некоторую компенсацию в виде увеличения военных заказов. С другой – в Сиэтле, где находится штаб-квартира «Боинга» отдают себе отчет в том, что потери европейских производителей от сорванных сделок и штрафов и в первую очередь это касается Airbus, главного конкурента американцев, существенно их ослабят.

А ведь эти санкции бьют не только по авто и авиапроизводителям Старого Света. Европейские, в первую очередь немецкие и французские нефтяники, электронщики, пищевики и много кто еще уже серьезно вложились в Иран, и их тоже ждут немалые убытки. В целом американские санкции прекрасно укладываются в повышение тарифов и пошлин на целые группы европейских товаров, ввозимых в США, на квоты и другие меры, призванные унасекомить европейский бизнес и создать преимущество для американского.

Не будем забывать и про американскую углеводородную отрасль. Известно, что добыча сланцевой нефти и газа лишь тогда рентабельна, когда цены на нефть (а именно цена на нефть формирует и цену на газ) находятся на уровне 70 долларов за баррель. А тут на фоне еще только возможных антииранских санкций она подскочила до 74 долларов. И это еще далеко не потолок.

Трамп больше бизнесмен, чем политик. Я с этим не согласен. Все, что делает нынешний американский президент, хотя и так или иначе касается вопросов бизнеса, финансов и экономики в целом, направлено на укрепление его популярности внутри страны. Причем не в целом, а среди его электората и тех, кто реально могут его поддержать. Трамп четко знает, что нужно этой категории граждан, и работает в этом направлении, пренебрегая устоявшимися правилами. И ради этого готов идти на любые, пусть даже самые жесткие меры.

И тут возникает вопрос, на что может решиться американский президент, против которого работает не только демократическая партия, но и большинство вашингтонского политического истеблишмента, включая часть республиканцев, если увидит, что его санкционные меры в отношении Ирана не срабатывают. Не потянет ли его на военную авантюру? Не на вторжение, об этом речи быть не может. Не та страна. Просто «точечный

удар» по ядерным объектам. А в условиях постоянной борьбы с «вашингтонским болотом», которую ведет Трамп, я бы этого не исключал.

Но в завершении хочется вспомнить историю. В 1979-1980 годах Москва помогла Ирану обломать американские клыки, как предоставлением информации, так и вспомнив советско-иранское соглашение (действующее до сих пор) о возможности ввода наших войск в Иран для защиты от третьей стороны. Но, по сути, мы спасли Вашингтон от втягивания в иранскую авантюру с непредсказуемыми последствиями. Фактически, спасли от нового Вьетнама.

А теперь зададимся вопросом: а если бы не спасли? Если бы американцы увязли в Иране? Чем бы занимался пришедший к власти Рональд Рейган? Решением ситуации в Иране или борьбой с «Империей Зла»?

Вот и сейчас Европа нас очень хочет втянуть в спасение Ирана от Трампа. А вот нам это выгодно? И не надо забывать старой присказки правящих кругов Ирана начала 80-х: «США – большой шайтан, СССР – малый шайтан».

Автор: Иван Андрианов, Дмитрий Ермолаев.{tmsr2}

Оригинал: ?[Российские Вести](#)???